

РУССКИЙ БЕСТСЕЛЛЕР

Марина
СЕРОВА

Фата

пропавшей

НЕВЕСТЫ

МОСКВА

2 0 1 8

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
С32

Оформление серии *А. Старикова*

В оформлении обложки использована
фотография:
Subbotina Anna / Shutterstock.com
Используется по лицензии от Shutterstock.com

Серова, Марина Сергеевна.
С32 **Фата пропавшей невесты / Марина Серова.** — Москва : Эксмо, 2018. — 320 с. — (Русский бестселлер).

ISBN 978-5-04-094741-6

За две недели до свадьбы пропадает невеста — Люся Большакова. Подруга Люсиной матери, давняя знакомая частного детектива Татьяны Ивановой, нанимает ее, чтобы Люсю найти. Причем сделать это надо срочно, сохраняя исчезновение девушки в тайне, ведь ее будущий муж — сын скорого на расправу криминального авторитета Самойлова. А если до Самойлова дойдет информация о том, что невеста пропала, не поздоровится никому...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Серова М. С., 2018
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2018

ISBN 978-5-04-094741-6

Понедельник

Мне было холодно, сыро и голодно. Холодно и сыро потому, что испепеляющая жара, от которой изнемогал мой родной город Тарасов, две недели назад сменилась на постоянные дожди, интенсивность которых варьировала от мелкого морозящего до обвального ливня, и синоптики ничего хорошего не обещали. Солнце объявило забастовку, темные тучи мигом заняли оставленные противником позиции и висели над головой с неумолимостью дамоклова меча. Все нормальные, в смысле состоятельные люди (а других клиентов у меня уже давно не было) уехали за летом в теплые края, а оставшиеся или боролись с неприятностями собственными силами, или махнули на них рукой, решив, что как-нибудь само рассосется. А нет клиентов — нет и денег. Ну не давать же мне было, в самом деле, объявление: «Частный детектив Татьяна Александровна Иванова ищет работу»? Отло-

женная на отдых валюта, как ни экономно я ее расходовала, активно таяла, как снег по весне, потому и голодно. А накрывшая меня черная полоса неприятностей пробила в моем бюджете такую брешь, что как ни старайся, а не заткнешь — что уж тут об отдыхе говорить? Впрочем, лучше уж я по порядку.

В пятницу моя давняя подруга пригласила меня к себе на дачу: банька, что было мне совсем не лишним, чтобы хоть так согреться, шашлыки, вечер с бокалом вина перед горящим камином и прочие прелести отдыха на природе, но в цивилизованных условиях. Главное же — она дала мне честное слово, что не будет никаких посторонних мужчин, и я согласилась. Дело в том, что я не замужем и не собираюсь, вот все мои замужние подруги и задались целью непременно меня окольцевать, а то несправедливо получается: они мучаются, а я что, святая, что ли? Нет уж! Пусть и я похлебаю семейного счастья полной ложкой! Впрочем, пара разъяснительных бесед с ними, порой и с применением ненормативной лексики, сделали свое благое дело, и меня оставили в покое, но я не знала, надолго ли, вот на всякий случай и подстраховывалась.

Выходные прошли прекрасно! Даже вконец испортившаяся погода — сильнейший ливень, гроза и штормовой ветер, сломавший в саду несколько довольно толстых веток на деревьях и сваливший забор к соседям, не

смогли испортить нам отдых. Непогода даже добавляла ему некоторую романтичность: разбушевавшаяся стихия бросала в стекла окон потоки воды, била в них ветками растущих рядом кустов сирени и жасмина, голодным волком завывала в трубе, а мы в тепле и уюте наблюдали ее тщетные попытки прорваться к нам.

Разъезжались мы утром в понедельник в самом радужном настроении. Небеса, видимо, изрядно поиздержались и отправились за новой порцией влаги в закрома, так что ливень сменился на моросящий мелкий дождичек. Воздух был чист и свеж, дорога в город — свободна, потому что нема дурных в грозу на даче оставаться. В общем, отдохнула я замечательно. И даже то, что мое место на стоянке возле дома было занято каким-то наглым внедорожником, не смогло испортить мне настроения — ну, пройду немного дальше, делов-то?

Романтика резко закончилась прямо на пороге подъезда моего дома: домофон не работал, лифт — тоже, света не было, а где-то наверху бушевал неслабый скандал. Пришлось подниматься по лестнице. По мере того как я приближалась к своему седьмому этажу, звуки яростной перебранки становились все громче и громче, и тут я услышала, как в самых причудливых сочетаниях с очень неприличными словами все произносится

мое имя. Это добавило мне такое ускорение, что я взлетела наверх мухой и увидела возле своей двери нашего участкового, на удивление трезвого слесаря из ТСЖ и толпу донельзя возбужденных соседей, что в разгар рабочего дня выглядело довольно странно. При виде меня соседка с шестого этажа, обычно милая и интеллигентная женщина, находившаяся сейчас в буйно-неадекватном состоянии, бросилась на меня с каким-то утробным рычанием и попыталась вцепиться в волосы. Я вовремя уклонилась, и она встретилась со стеной, что только добавило ей ярости. Конечно, имея черный пояс по карате, я могла бы быстро и качественно ее утихомирить, но черт его знает, как у нее со здоровьем. А то ведь одно-единственное движение могло надолго развести нас в разные стороны: ее — в травматологическое отделение ближайшей больницы, а меня — в места гораздо более отдаленные от родного дома.

— Уберите от меня эту психическую и объясните, что вам нужно в моей квартире! — перекрывая общий ор, потребовала я.

— Ты весь стояк залила! — бесновалась в чьих-то руках соседка снизу, большое красное пятно на лбу которой грозило вскоре расцвести всеми красками, да так, что шпаклевать соскучишься, но я тут ни при чем, это она сама.

— Этого не может быть! — твердо заявила я. — Я уезжала на все выходные и перед уходом из дома все проверила. Можете сами убедиться.

Я отперла дверь своими ключами и первой шагнула в прихожую — на полу стояла вода высотой сантиметра два-три. Я бросилась в глубь квартиры — везде было то же самое. Ковер на полу напоминал только что вытащенную из воды губку, и, наступив на него, я услышала противное хлюпанье. Застыв от ужаса, я пыталась осмыслить размер катастрофы, но мозг отказывался это воспринимать. Не рискнувшие последовать за мной, соседи шумно обсуждали, сколько и кому я должна в качестве возмещения ущерба, нанесенного домашнему имуществу, слесарь же, побывав и в кухне, и в ванной с туалетом, вернулся к ним и развел руками:

— Нигде ничего не течет и все краны закрыты. — Соседи мигом заткнулись и уставились на него, как на заклятого врага. — Может, это...

Он посмотрел вверх, все, в том числе и я, воззрились туда же — на потолке, вдоль шва между плитами перекрытия шла широкая темная полоса, из которой равномерно и часто падали крупные капли, но в общем гвалте этого никто раньше не слышал. И в наступившей мертвой тишине громом небесным раздался чей-то растерянный вскрик:

— У-у-у-ё-ё-ё!

— Значит, это я вас залила? — Мгновенно очнувшись, я взвилась, как кобра на хвосте, был бы капюшон, и его раздула бы. — Извиниться никто не хочет?

Но меня уже никто не слушал. Толпа подхватила участкового и слесаря, как прибор щепки, и унесла их на восьмой этаж к квартире виновницы «торжества». Конечно же я пошла за ними, мне тоже было что ей сказать. Соседи бились о дверь искомой квартиры, как те же волны о берег, а та безмолвствовала. Наконец на шум вышел старичок-сосед и объяснил, что хозяйку квартиры еще в четверг вечером «Скорая» увезла в больницу с гипертоническим кризом.

— Ну, все правильно, — сказал слесарь. — Горячую-то воду я только в пятницу утром включил. А она, видать, кран горячей воды открыла, чтобы проверить, не дали ли, а закрыть забыла. А если у нее раковина мелкая, так брызги на пол и летели. Вот и набралось. Только квартиру вскрывать придется, а то я воду-то на дом перекрыл. Так если ее снова пустить, снова потоп начнется.

Какое там вскрывать? Соседи готовы были эту дверь голыми руками вместе с косяком вынести! К счастью, не пришлось, потому что у старичка-соседа оказались запасные ключи. Картина, открывшаяся нашему взору, превзошла наихудшие ожидания — мебель не

плавала исключительно потому, что пол был дощатый, ничем не покрытый, вот вода в щели и уходила прямиком ко мне. И слесарь оказался частично прав: раковина в кухне действительно была мелкая, но хозяйка не только оставила рядом с ней тряпку, но и форточку забыла закрыть, вот ветром тряпку в раковину и сдуло, и она закупорила сток.

Попытка свалить на меня одну сбор воды с пола в этой квартире, на что явно рассчитывала моя соседка снизу, успехом не увенчалась.

— Мне есть где пожить, пока моя квартира высохнет, — небрежно сообщила я ей. — Исключительно в качестве акта доброй воли я могу помочь *вам*. Да и то, если вы извинитесь за то, что необоснованно обвинили меня черт-те в чем.

Ну и куда ей было деваться? Извинилась, как миленькая!

Пока мы собирали воду с пола, старичок стоял в дверях и наблюдал за нами, и, кажется, больше для того, чтобы полюбоваться на наши задницы, чем из опасений, что мы в этой квартире что-то украдем.

— А что с лифтом случилось? — спросила я. — Да и света нет. Опять на подстанции что-то сломалось?

— Ой, что тут было! — обрадовавшись, что тоже может как-то поучаствовать, затараторил он. — В тарелку... Ну, в антенну, что у

нас на крыше стоит, молния шандарахнула! А еще... — Он замялся. — Ничего я в этом не понимаю, но, как сказал внук, туда, где магистральный электрокабель проходит, вода попала. На подстанции сработала защита, вот несколько домов без света и остались. Теперь надо ждать, пока починят.

Выжимаемая тряпка выпала из моих мгновенно ослабевших рук и, подняв тучу брызг, опустилась в ведро, а соседка удивленно на меня посмотрела. «Да что же я за кретинка такая! — я даже застонала сквозь намертво стиснутые зубы, чтобы не разразиться выражениями, категорически противоречащими этикету. — Ведь смотрела же я прогноз погоды и видела, что грозу обещали! Ведь говорили же мне умные люди, что в такую погоду телевизоры нужно не только от сети отключать, но и антенну выдергивать! Говорили же, что «грозовые» телевизоры починить практически невозможно. Или возможно, но за такие деньги, что проще новые купить. Все, Танька! Ты осталась без телевизоров! Причем надолго, потому что денег у тебя сейчас нет и неизвестно, когда появятся».

— А когда электричество отключилось? — слабым голосом поинтересовалась я.

— Так позапрошлой ночью и шандарахнуло, а вчера утром аварийка приезжала. Нашли они это место, посмотрели и сказали, чтобы мы свечку в церкви поставили на радостях,

что не загорелось ничего. А ведь могло! Только что-то они чинить не торопятся.

— И это к лучшему, потому что лично у меня вода даже в лампочках люстры плещется! — сварливо заметила соседка с шестого этажа. — Теперь нужно ждать, когда все окончательно высохнет, и только потом включать. Причем это касается не только люстры! Розетками тоже нельзя пользоваться. У меня же и по стенам вода бежала!

— Ну да! Это здесь вода в щели уходила, а у меня же линолеум, вот вдоль стен и текло, — машинально объяснила я.

После того как мы собрали всю воду с пола, я лично проверила все краны в квартире и, возвращая старичку ключи, вкрадчиво произнесла:

— Если вы знаете телефон родственников хозяйки этой квартиры, позвоните им и скажите, что ее здесь *очень* ждут! Прямо ногами сучат от нетерпения! Если они не хотят, чтобы она вернулась в больницу, но уже с инфарктом, пусть собирают деньги на ремонт двух квартир.

— Трех, — поправила меня соседка с шестого этажа. — У людей, что подо мной живут, тоже найдется для нее пара слов!

— Значит, трех, — продолжила я. — А еще им придется возместить нам стоимость безвозвратно испорченного имущества.

— Так звонить некому, — пожал плечами старичок. — Одинокая она. Пенсионерка по инвалидности.

О боги! Чего мне стоило сдержаться и не высказаться по полной программе, знают только мои нервы! С тихой надеждой, что, может быть, не все так уж у меня дома и страшно, я пошла к себе, чтобы провести детальную инспекцию.

Ох, зря я на это понадеялась! Собирать воду с пола, когда на нем лежит насквозь пропитанный водой ковер, было бесполезно, и я первым делом позвонила в химчистку, чтобы они срочно приехали и забрали это чудовище. За транспортировку, естественно, пришлось платить мне, но после того, как гавкнулись оба моих телевизора, мне только и оставалось руководствоваться старым изречением: «Сгорел сарай, гори и хата!», потому что эти расходы меня уже не могли разорить. Дальнейшие изыскания доказали обратное, и стало ясно, что предстоящие мне расходы возросли в разы — диван был мокрый. Весь! Насквозь! Из кресла влага сочилась даже при легком на него нажатии. Книги я даже не стала смотреть, чтобы не расстраиваться. Хуже всего было то, что вода попала в компьютер, и теперь приходилось ждать, когда он высохнет, а уже потом разбираться, что с ним можно сделать. Будь в доме электричество, его можно было бы высушить феном, но на нет...

И далее по тексту. Картина в кухне тоже не радовала, хотя, надо признать, ущерба было меньше. Главное, что холодильник еще не успел настолько разморозиться, чтобы полуфабрикаты в морозилке превратились в одно непривлекательное и несъедобное месиво.

Наконец приехали грузчики из химчистки. Даже вдвоем они не без труда вынесли из дома насквозь мокрый ковер, и я взялась за тряпку. Собрав воду с пола, я начала вытирать ее с мебели, но тут же поняла всю бесполезность этого занятия — с потолка продолжало интенсивно капать — между перекрытиями-то вода еще оставалась. Пришлось ограничиться тем, что я расставила в самых опасных местах все имевшиеся в доме тазики и кастрюли, собрала продукты в термопакет, в сумку — самые необходимые на первое время вещи и поехала в квартиру бабушки. Обычно я использовала ее в качестве конспиративной, когда нужно было спрятать клиента или спрятаться самой, а сейчас вот она пригодилась мне по прямому назначению. Конечно, там будет не так комфортно, как в моей собственной, но зато сухо! И телевизор есть, хоть и старый, но исправно работающий. Мысль о том, что я сейчас приму горячий душ, сварю себе кофе, и после всех трудовых подвигов буду наслаждаться заслуженным отдыхом, грела мне душу.

Первые подозрения в том, что мой долгожданный отдых накрылся медным тазом с